

И. Л. [Автор не установлен.] Новый учебник по литургике. [Рец. на:] Литургика, или наука о богослужении православной Церкви / Сост. препод. Курской духовной семинарии *Епифаній Нестеровскій*. Курск., 1895. Ч. 1 (общая) // Богословский вестник 1897. Т. 1. № 3. С. 529–542 (3-я пагин.).

Новый учебникъ по литургикѣ.

«Литургика, или наука о богослуженіи православной Церкви». Часть первая (общая). Составилъ преподаватель Курской духовной семинаріи *Епифаній Нестеровскій*. Курскъ 1895 г.

Мы имѣли уже случай высказать свое первое и общее впечатлѣніе отъ книги г. Нестеровскаго. Въ одномъ изъ примѣчаній къ помѣщенной въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“ (1896 г., сент.) статьѣ: „Наличныя и желательныя условія преподаванія литургики въ духовныхъ семинаріяхъ“ мы писали: „Насколько мы знакомы съ нею, эта повинка дѣлаетъ не одинъ шагъ впередъ въ сравненіи съ подобными ей книгами“ (стр. 359). Ближайшее знакомство съ работой г. Нестеровскаго, къ сожалѣнію, заставляетъ насъ разъяснить и дополнить этотъ благопріятный отзывъ въ смыслѣ значительнаго его ограниченія. Утверждая попрежнему, что новый учебникъ дѣлаетъ не одинъ шагъ впередъ своихъ предшественниковъ,—именно, въ отношеніи количества сообщаемыхъ имъ свѣдѣній,—мы должны теперь прибавить, что вмѣстѣ съ тѣмъ опъ нерѣдко остается и позади ихъ, а всего чаще стоитъ на одномъ съ ними, въ общемъ далеко не высокомъ, уровнѣ.

Таковъ нашъ окончательный приговоръ о новомъ учебникѣ по литургикѣ. И этотъ приговоръ нельзя назвать строгимъ. Дѣло въ томъ, что при оцѣнкѣ произведенія г. Нестеровскаго мы не выпускали изъ вниманія „смягчающаго обстоятельства“ въ видѣ надписи на обложкѣ и выходномъ листѣ книги, что „Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ (она) одобрена въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи литургики въ IV классѣ духовныхъ семинарій“. Въ виду этого обстоятельства мы не входили въ кри-

тику общаго содержанія и плана книги ¹⁾, какъ заранѣе указанныхъ ее составителю наличной семинарской программой по литургикѣ. Мы разсматриваемъ въ настоящей критической замѣткѣ только то, *какъ* раскрыто заранѣе определенное содержаніе учебника, *какъ* осуществленъ предначертанный ему планъ. Большихъ требованій мы не имѣли права предъявлять и не предъявляли... Не говоримъ уже о томъ, что нашъ послѣдній приговоръ о книгѣ г. Нестеровскаго—сравнительный приговоръ, т. е. тѣмъ болѣе снисходительный, что другіе учебники по литургикѣ, съ которыми только и можно сличать новый, очень и очень далеки отъ совершенства ²⁾.

Странно было бы требовать отъ пособия для средняго учебнаго заведенія научности академическаго курса. Но въ извѣстной мѣрѣ полнога, вѣрность, точность и свѣжесть свѣдѣній обязательны и для перваго. Отличается-ли этими качествами содержаніе новаго учебника? Уже одинъ слѣдующій ниже перечень пособій, которыми пользовался авторъ, заставляетъ отрицательно отвѣчать на этотъ вопросъ. Перечень этотъ очень невеликъ, съ другой стороны, тѣ пособия, которыя входятъ въ него, въ большинствѣ чужды воплнѣ научнаго характера. Учебнакъ литургики П. Лебедева, „Руководство по литургикѣ, или наука о православномъ богослуженіи“ архим. (епископа) Гавріила да „Пособіе къ изученію устава богослуженія православной Церкви“ протоіеря К. Никольскаго,—вотъ главныя пособия, которыми почти постоянно и очень широко пользовался составитель новаго учебника. Помимо этихъ главныхъ пособій, авторъ, по его собственнымъ указаніямъ, руководился, — но немного, — „Историческимъ обзоромъ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви“ Филарета, архіепископа Черниговскаго, сочиненіемъ г. (нынѣ протоіеря) И. Вознесенскаго „О церковномъ пѣніи“, брошюрой священника Хитрова: „Подлинный ликъ Спасителя“, одной статьей „Воскреснаго Чтенія“ (XXIII, 35 №), одной статьей „Христіан-

¹⁾ Хотя критиковалъ здѣсь есть что. См. „Бог. В.“, 1896, сент., 361—365. Ср. также, напр., 106 стр. въ учебникѣ г. Нестеровскаго, гдѣ автору приходится упоминать о „горнемъ мѣстѣ“, хотя понятіе о немъ по порядку программы дается только много ниже (154—155).

²⁾ Подробнѣе объ этомъ см. „Бог. В.“ томъ I, 358—359..

скаго Чтенія“ (1892, № 5—6). Слѣдуетъ предполагать, наконецъ, у г. Нестеровскаго нѣкоторое знакомство и съ другими, впрочемъ весьма немногочисленными, статьями „Православнаго Собесѣдника“, „Прибавленій къ Твореніямъ св. Отцовъ“, „Христіанскаго Чтенія“, „Воскреснаго Чтенія“, „Руководства для сельскихъ пастырей“, также съ „Новой Скрижалю“, съ извѣстной исторіей русской церкви проф. Е. Е. Голубинскаго (слегка и мимоходомъ) и, можетъ быть, съ диссертацией проф. Покровскаго о „происхожденіи древне-христіанской базилики“. Такимъ образомъ, при составленіи своего учебника г. Нестеровскій имѣлъ подъ руками дѣйствительно очень мало пособій, тѣмъ менѣе пособій, вполне удовлетворительныхъ въ научномъ отношеніи. И ужъ, конечно, авторъ не можетъ заявлять претензіи, что онъ хорошо изучилъ русскую литургическую литературу, какъ ни бѣдна эта послѣдняя ¹⁾. О знакомствѣ съ иностранной литературой послѣ этого нечего, конечно, и спрашивать. Между тѣмъ при добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу слѣдовало-бы не только тщательно изучить русскую литургическую литературу ²⁾, но, въ виду бѣдности послѣдней, позаимствоваться кое-чѣмъ и у иностранныхъ ученыхъ.

И самое отношеніе автора къ бывшимъ у него подъ руками пособиямъ таково, что нельзя и ждать отъ новаго учебника надлежащей полноты, вѣрности, тѣчности и новизны свѣдѣній. Придерживаясь почти исключительно трехъ основныхъ своихъ пособій, авторъ довѣрчиво, безъ всякой критической провѣрки то и дѣло черпаетъ изъ нихъ не только мысли, но и фразы, — послѣднія порою *ipsissimis verbis*.

Конечно, въ отношеніи количества свѣдѣній книга г. Нестеровскаго, — повторяемъ, — „дѣлаетъ не одинъ шагъ впередъ въ сравненіи съ подобными ей“. Но значительное въ третьей ³⁾ и четвертой главахъ книги, во второй главѣ

¹⁾ Объ этомъ см *ibid.*, 359—360.

²⁾ Тогда автору ничего не стоило-бы сдѣлать одно необычное для нашихъ учебниковъ, но очень хорошее дѣло—снабдить каждую главу книги перечнемъ, по крайней мѣрѣ, лучшихъ книгъ и статей, въ которыхъ разсматриваются вопросы этой главы.

³⁾ Въ учебникахъ по литургицѣ для 4 класса, написанныхъ по старой программѣ, ссылаются нѣтъ соответствующей главы.

это превосходство обнаруживается уже много меньше, еще меньше въ пятой, и совсѣмъ незамѣтно оно въ первой главѣ. Съ другой стороны, въ силу отмѣченнаго отношенія автора къ пособиямъ, многія свѣдѣнія новаго учебника невѣрны, неточны и случайны, а иногда представляются недостаточными.

Сейчасъ мы отмѣтимъ главнѣйшіе изъ промаховъ новой книги. Этимъ мы докажемъ только что изложенныя обвиненія. Затѣмъ наши критическія замѣчанія, можетъ быть, пригодятся г. Пестеровскому при второмъ изданіи его учебнаго пособия. Въ появленіи этого изданія едва ли можно сомнѣваться: разсматриваемая книга пока единственный учебникъ по литургикѣ, вполне приспособленный къ наличной семинарской программѣ.

Промахи новаго учебника начинаются буквально съ перваго параграфа, съ опредѣленія задачи литургики. Сказавъ, что „вся наука о христіанскомъ богослуженіи, какъ дѣлѣ общественномъ (всегда?) и формахъ его получила названіе“ отъ главнѣйшей христіанской службы—литургіи, г. Пестеровскій пишетъ: „Задача литургики состоитъ въ томъ, чтобы на основаніи историческихъ данныхъ доказать ту истину, что богослуженіе православной церкви есть одно (?) изъ совершеннѣйшихъ и богоустановленныхъ средствъ къ общенію съ Богомъ, что оно, какъ въ цѣломъ своемъ составѣ, такъ и въ отдѣльныхъ частяхъ, запечатлѣно характеромъ апостольской древности, простоты и истинности, а потому вполне удовлетворяетъ всѣмъ высшимъ религіознымъ потребностямъ чловѣческаго духа, стремящагося къ единенію съ Богомъ“ (послѣднее придаточное предложеніе производитъ тавтологію). Насколько можно судить на основаніи не совсѣмъ опредѣленныхъ и точныхъ выраженій данной выдержки, авторъ ставитъ здѣсь наукѣ о богослуженіи нѣкоторымъ образомъ апологетическую задачу, для семинарской литургики слишкомъ широкую и неподходящую. Литургика въ духовныхъ семинаріяхъ задается болѣе скромной, практической цѣлью—научить вполне сознательному присутствованію при богослуженіи и совершенію его. Сообразно съ этимъ, помимо изложенія его содержанія и порядка, она сообщаетъ главнѣйшія свѣдѣнія по исторіи и символикѣ богослуженія. Но г. Пестеровскій, указавъ вчлѣствъ съ первой и послѣдней

изъ упомянутыхъ задачъ и невозможную для семинарской литургики задачу „изъясненія внутренняго достоинства“ богослуженія ¹⁾, упускаетъ въ тоже время отмѣтить историческую цѣль литургики. Впрочемъ, на дѣлѣ, какъ бы забывая о своихъ предназначеніяхъ, авторъ осуществляетъ въ своемъ учебникѣ совершенно правильный взглядъ на общую и частную задачи литургики, и ошибку перваго § нельзя поставить ему въ особенную вину.

Немало промаховъ дѣлаетъ сочинитель и въ *первой* главѣ, гдѣ даются общія понятія о богослуженіи и идетъ рѣчь объ его цѣли и установленіи.

Не говоря уже о бьющей въ глаза почти повсюдной неясности, неточности и неустойчивости содержанія этой главы, однимъ изъ главнѣйшихъ недостатковъ ея представляется намъ то, неточное по крайней мѣрѣ, опредѣленіе, какое дается здѣсь религіи. По взгляду г. Нестеровскаго, религія обнимаетъ, повидимому, область только мысли и чувства. Между тѣмъ въ дѣйствительности она обнимаетъ и волю,—всѣ вообще душевныя силы человѣка. II встрѣчать въ учебникѣ литургики такой неточный или неточно выраженный взглядъ тѣмъ нежелательнѣе, что въ томъ-же 4 классѣ, гдѣ будетъ проходиться этотъ учебникъ, преподаватель основнаго богословія долженъ настаивать на вышеуказанномъ правильномъ взглядѣ на религію и такимъ образомъ разоидется съ литургистомъ, въ чемъ, конечно, нѣтъ ничего хорошаго для учениковъ ²⁾.

Другимъ, не менѣе важнымъ, промахомъ первой главы кажется намъ то, что въ ней оффиціальному читателю, ученику 4 класса семинаріи, съ первыхъ-же страницъ приходится имѣть дѣло съ такими понятіями, которыя сдѣлаются для него ясными только позже, въ 5 и 6 классѣ. Кромѣ понятія религіи, имѣемъ въ виду понятія благодати, искупленія и пр. Если ужъ нельзя обойтись въ 4 классѣ безъ отдѣла, гдѣ даются общія свѣдѣнія о богослуженіи и говорится объ его цѣли и установленіи, то слѣдовало бы приблизить изложеніе этого отдѣла къ пониманію учениковъ, только еще приступающихъ къ изученію философіи и богословія, а не довольствоваться, какъ это сдѣлалъ г. Несте-

¹⁾ Объ этой задачѣ, кстати сказать, авторъ скоро и совершенно забываетъ.

²⁾ „Бог. В.“, *ibid.*, 362 ad fin.

ровскій, очень плохимъ, прямо невразумительнымъ порой перифразомъ мудреныхъ разсужденій изъ учебника Лебедева.

Въ доказательство необходимости „догматико-церковной“ цѣли богослуженія,—т. е. вѣшняго выраженія внутренней религіозной жизни, — не только для отдѣльныхъ людей и христіанъ въ частности, а и для всей Церкви, какъ совокупности послѣднихъ, сочинитель ссылается на то, что „безъ вѣшняго выраженія религіозной жизни общая вѣра и общая религіозная жизнь не могутъ входить въ общее сознание, а потому не могутъ содѣйствовать единенію вѣрующихъ, общему служенію ихъ Богу и вѣчному спасенію“ (8). Все это, конечно, справедливо. По автору слѣдовало бы привести болѣе сильное доказательство необходимости „догматико-церковной“ цѣли богослуженія. Онъ могъ бы указать на то, что вѣшнее выраженіе внутренней религіозной жизни, неизбежное для всякаго чловѣка, въ особенности для христіанина, еще неизбежнѣе для общества христіанъ—Церкви, въ силу своей святости черезъ Главу—Христа находящейся въ несравненно болѣе тѣсныхъ и полныхъ отношеніяхъ къ Богу, чѣмъ каждый, даже самый совершенный, ея членъ.

Въ главной „догматико-церковной“ цѣли христіанскаго богослуженія авторъ указываетъ три болѣе частныя цѣли— „именно: выраженіе нашего отношенія къ Богу, къ Церкви и къ религіи“ (8). Въ чемъ состоятъ двѣ первыя цѣли, мы можемъ себѣ представить, потому что авторъ даетъ намъ нужное объясненіе. Но относительно того, какъ понимать третью частную „догматико-церковную“ цѣль богослуженія—выраженіе имъ нашего отношенія къ религіи, мы оставлены, можно сказать, въ недоумѣніи.

Понятіе символа въ литургическомъ смыслѣ слова авторъ опредѣляетъ неполно (13). По нему, литургическій символъ ни чѣмъ не отличается отъ богослужебнаго дѣйствія (12). Между тѣмъ стоило бы только прибавить, что символъ есть такой „чувственный образъ, посредствомъ котораго“ *условно* „обозначается“ извѣстное религіозное движеніе души, и точность опредѣленія была бы достигнута.

Нѣкоторыя изъ доказательствъ необходимости въ богослуженіи обрядовъ и символовъ (§ 8, пп. 5 и 7) представляются

намъ не особенно убѣдительными и даже не вполне идущими къ дѣлу.

Ведя рѣчь объ отличительныхъ признакахъ христіанскаго богослуженія, авторъ едва ли удачно и какъ бы въ нѣкоторомъ противорѣчій съ самимъ собой (24—25) опредѣляетъ (19), въ какомъ смыслѣ должно понимать „истину“ (Іоан. 4, 23) этого богослуженія.

Данныя о взаимоотношеніяхъ Господа Иисуса Христа, апостоловъ и послѣдующихъ пастырей Церкви въ дѣлѣ установленія христіанскаго богослуженія (18—33) въ общемъ неясны и неточны, а въ частностяхъ, можетъ быть, противорѣчивы (20—21; ср. 26—27; 32, 33) и невѣрны (26—27 и 33) ¹⁾. Говоримъ нерѣшительно: можетъ быть, потому что невразумительное и неточное изложеніе не даетъ права на категорическій приговоръ.

Въ числѣ частныхъ недостатковъ *второй* главы учебника (о молитвахъ, пѣсенпѣніяхъ, обрядахъ при нихъ, чтеніи св. Писанія, поученіяхъ и священнодѣйствіяхъ) слѣдуетъ указать, прежде всего, на нѣкоторыя ошибки, равно какъ неточности и неясности. Къ первымъ слѣдуетъ отнести не совсѣмъ вѣрное и полное перечисленіе главъ типикона, указывающихъ аллилуіаріи (71; ср. 257), и утвержденіе, будто св. Іоаннъ Златоустъ „ни разу не былъ допущенъ на церковную кафедру, пока не получилъ пресвитерства“ ²⁾. Въ разрядъ неточностей и неясностей второй главы мы отнесли бы названіе эктеній „діаконскими“ (38), вм. „діаконствами“, двусмысленный взглядъ автора на литургическую дѣятельность св. Іоанна Златоуста (41), опредѣленіе понятія „самогласна“ (67), мнѣніе учебника о проповѣдническомъ правѣ пресвитеровъ въ древне-христіанской церкви (103—104) ³⁾.

¹⁾ Ср., напр., статьи И. Пятницкаго (нынѣ епископа Іакова): „Установленіе новозавѣтн. богослуженія Господомъ нашимъ І. Христомъ“ („Душен. Чтеніе“, 1879, III),—„Образованіе и развитіе христ. богослуженія при апостолахъ“ (—1880, I),—„Образованіе и развитіе христ. богослуженія въ первенствующей Церкви“ (—1880, II),—„Богослуженіе въ первенствующей Іерусалимской Церкви“ (—1880, III).

²⁾ М. П. Богословскій. „Курсъ общаго церковнаго права“. М. 1885. Стр. 51.—Еписк. Гавріиль. „Руководство по литургикѣ“. Тверь. 1886. Стр. 213.

³⁾ Арх. Іоаннъ. „Опытъ курса церковнаго законовѣднія“. Т. I. СПб. 1851. Стр. 205.—Еп. Гавріиль. Указ. соч., 212—213; 265—266.

Затѣмъ, намъ кажется, въ нѣкоторыхъ случаяхъ автору не слѣдовало-бы скупиться на объясненія и доказательства. Сюда слѣдуетъ отнести недостаточное объясненіе безъ настоятельной пужды введеннаго термина *disciplina arcani* (44), такое-же объясненіе понятія „пѣсней духовныхъ“ (44), отсутствіе всякаго объясненія относительно названія „изобразительныхъ“ антифоновъ (65), недостатокъ историческихъ свѣдѣній объ обнаженіи головы при молитвѣ (89), объ окропленіи святой водой, помазаніи елеемъ, осѣненіи свѣтильникомъ (110—111) и о тайносовершительныхъ дѣйствіяхъ (111—112). О послѣднихъ и вообще сказано слишкомъ мало.

Кромѣ этого, мы находимъ сказать нѣчто противъ § 12 („знаменитѣйшіе составители церковныхъ молитвъ“...) и § 16 („умноженіе пѣснопѣній въ IV и слѣдующихъ вѣкахъ“). Обращенные г. Нестеровскимъ, какъ и нужно было ожидать, почти въ одни перечни, часто весьма неполные и случайные, молитвъ и пѣснопѣній, принадлежащихъ разнымъ христіанскимъ писателямъ, эти параграфы даютъ самое общее и поверхностное представленіе о предметѣ и едвали могутъ долго удержаться въ памяти читателя новаго учебника.

О *третьей* главѣ, предметъ которой— „времена православнаго христіанскаго богослуженія“, слѣдуетъ прежде всего и вообще замѣтить, что она имѣетъ, можно сказать, конспективный видъ и потому мало принесетъ пользы имѣющему изучать литургику по учебнику г. Нестеровскаго. Но конспективный характеръ главы не избавилъ, всетаки, ея отъ нѣкоторыхъ частныхъ недостатковъ. Такъ, напр., разсуждая здѣсь о „праздничномъ характерѣ“ субботы (114), авторъ едвали совсѣмъ правильно толкуетъ 16 правило Лаодикійскаго собора¹⁾. Сообщенія о древности праздника Рождества Христова (117 и 118), взятыя вмѣстѣ, не отличаются полной ясностію и согласованностію. Очень неопредѣленные свѣдѣнія даются о древности богородичныхъ праздниковъ (118). Слишкомъ скудны и въ частностяхъ едвали точны данныя о древности многодневныхъ постовъ (119—120)²⁾.

¹⁾ Арх. Іоаннъ. *Ibid.*, 437—438.

²⁾ Ср. П. Мансветова „О постахъ православной восточной Церкви“. „Приб. къ Твор. св. Отцевъ“. Ч. 36 и 37.

Четвертая глава (о „мѣстахъ богослуженія и принадлежностяхъ ихъ“) — самая большая и самая лучшая качествен-но глава учебника. Впрочемъ, въ виду тѣхъ довольно многочисленныхъ хорошихъ пособій даже на русскомъ языкѣ, которыя авторъ могъ бы имѣть подъ руками при разсмотрѣннн большинства вопросовъ этой главы, она должна-бы быть много лучшей, по крайней мѣрѣ, свободной отъ тѣхъ недостатковъ, которые мы сейчасъ отмѣтимъ въ пострапичномъ порядкѣ.

Едва ли справедливо утвержденіе, что „Константинь Великій отдалъ христіанамъ общественныя зданія, называвшіяся базиликами“ (124, ср. 131) ¹⁾.

„Люминарій“ катакомбъ, во избѣжаніе недоразумѣннн, можетъ быть, было бы лучше опредѣлять словомъ „отверстіе“, „отдушна“, а не „труба“ (129).

Планъ и устройство древне христіанской базилики авторъ описываетъ, собственно говоря, два раза — кратко (131 — 133) и подробно (138 и сл.). Но первое изъ этихъ описаній представляется лишнимъ, и его слѣдовало-бы замѣнить общими свѣдѣніями о первообразѣ христіанской базилики — базиликѣ греко римской ²⁾, равно какъ о греко-римскомъ домѣ.

Устройство „гинекопитовъ“ (131) описано едва ли удачно, и помѣщались они всегда-ли и только-ли тамъ, гдѣ указываетъ нашъ авторъ ³⁾.

Можно-ли утверждать, что во всякой христіанской базиликѣ „посредняѣ... висѣло паникадило“ (132)?

Неясное понятіе „портика“ (133 и др.) оставлено авторомъ безъ всякаго объясненія.

„Нарѣнокъ“ ошибочно и въ противорѣчнн со сказаннымъ на стр. 138 называется на стр. 133 „притворомъ внѣшнимъ“.

Названіе среднихъ вратъ нарѣнка „царскими“ на томъ основаннн, что „цари, при входѣ во храмъ, слагали съ себя въ нихъ знаки царскаго достоинства“ (133), представляется двусмысленнымъ ⁴⁾.

О „вліяніи устройства вѣххозавѣтнаго храма на устройство храмовъ христіанскихъ“ (133—134) сказано пожалуй недостаточно.

¹⁾ Е. Г. Голубинскій. Исторія русской Церкви. I, 2. Стр. 17.

²⁾ Эти свѣдѣнія можно найти, напр., у Е. Е. Голубинскаго, *ibid.*, 14 — 16.

³⁾ *ibid.*, 57, ср. 18.

⁴⁾ Ср. 140, 144, 228.

Само по себѣ нѣсколько неясно, что именно имѣеть въ виду авторъ, когда говоритъ о дѣленіи базилики на части соотвѣтственно, между прочимъ, „различію... состояній“ и „соотвѣтственно потребностямъ христіанскаго богослуженія“ (135).

Объясненіе, какъ соединялись въ новомъ типѣ базиликообразный и центрическій типы христіанскихъ храмовъ (135—136), не отличается достаточной ясностью и полнотой ¹⁾.

Описывая устройство храма св. Софіи, г. Нестеровскій, между прочимъ, замѣчаетъ: „Въ центрѣ креста стояли... четыре столпа...“ (136). Недоумѣваемъ, какъ слѣдуетъ понимать это замѣчаніе.

Филологія слова „паперть“ (примѣч. на стр. 139) едва ли изъ удачныхъ ²⁾; то же, кстати, слѣдуетъ сказать и о филологіи словъ „антиминсъ“ (149) ³⁾ и „фелонь“ (215) ⁴⁾.

Сообщенія о лицахъ, имѣющихъ право восходить на церковный амвонъ (142), нельзя назвать точными и соотвѣтствующими 15 правилу Лаодикійскаго собора и параллельнымъ ему правиламъ 33-му VI вѣс. собора и 14-му VII вѣс. собора.

Не совсѣмъ точны данныя учебника о солеѣ (142—143) ⁵⁾.

Случайные признаки алтарныхъ престоловъ, что они были иногда мраморными и снабжаемы были надписями (148), не слѣдовало-бы и упоминать.

Киворій „знаменуетъ гробницу“ (154). Но чью?

Едва ли умѣстны въ семинарскомъ учебникѣ сообщенія, что „крестъ такой формы (въ видѣ греческой буквы тау) былъ сходенъ съ египетскимъ іероглифомъ, служившимъ знакомъ Нильскаго ключа и считавшагося (считавшимся?) символомъ жизни и безсмертія“ и что „эта форма креста

1) Е. Е. Голубинскій. Ibid., 20 и сл.

2) Ibid., 56—57, прим.

3) Ibid., 155.—Покровскій. „Происхожденіе древне-христ. базилики“. СПб. 1880. Стр. 158, прим. 5.

4) Е. Е. Голубинскій. Ibid., 220—221.

5) Ibid., 139. 142. — Покровскій. Ibid., 184 — 185; ср. 7.

была особенно пригодна для мистическихъ богословскихъ толкованій“ (167).

„...Орудіемъ спасенія“,—читаемъ на 168 стр.,—„быль крестъ четырехконечный, какъ наиболѣе цѣлесообразный“. Въ какомъ, именно, отношеніи?

На той-же страницѣ сказано: „древніе учителя находили подобіе креста... въ плывущемъ кораблѣ“. Для ясности нужно бы добавить: съ парусомъ, поднятымъ на мачтѣ.

Почему крестъ въ формѣ греческой буквы хи называется, между прочимъ, и „бургундскимъ“ (168)?

Сильно сказано, что „изображеніе солнца и луны, померкшихъ въ часъ страданій Спасителя“, являются „необходимыми принадлежностями распятія“ (170).

Не достаётъ объясненія, почему павлинь и фениксъ служили у первыхъ христіанъ символами идеи безсмертія (172).

Слѣдовало бы коротко опредѣлить устройство туники, палліума, столы или далматика (178,179).

Въ § о „способахъ созыванія христіанъ къ богослуженію въ первые вѣка христіанства“ возбуждаютъ нѣкоторыя недоумѣнія сообщенія объ „особыхъ вѣстникахъ“ и о томъ, что „самъ епископъ (а не предстоятель вообще?) объявлялъ о времени и мѣстѣ будущаго богослужебнаго собранія за ранѣе бывшимъ собраніемъ“ (193).

Говоря о „происхожденіи колоколовъ и формахъ ихъ“ (§ 53), авторъ не упоминаетъ даже о названіи ихъ „нолами“ и нѣкоторыми другими уставными терминами

Данныя о колокольныхъ и звонницахъ (196) не отличаются ясностью и не устанавливаютъ яснаго различія между тѣми и другими ¹⁾.

„Установленія церкви относительно освѣщенія“ (202—205) въ нѣкоторыхъ частностяхъ изложены не совсѣмъ точно.

Положенія: „по свидѣтельству древности, сами апостолы уже употребляли при богослуженіи нѣкоторыя особенныя одежды“ (206—207) и: „при богослуженіи могли быть употребляемы тѣже самыя одежды, какія употребляемы были клириками и мірянами въ общественномъ быту“ (208) не совсѣмъ согласуются одно съ другимъ.

¹⁾ Ср. Е. Е. Голубинскій. Ibid., 128 сл

15 правиломъ Лаодикійскаго собора съ параллельными ему 33 правиломъ VI в. собора и 14 правиломъ VII в. собора едва ли особенно ясно свидѣтельствуютъ о древности короткой фелони (209).

Мнѣніе, будто священническая фелонь, въ древней своей формѣ, „для болѣе удобнаго дѣйствованія при священнослуженіи... могла подниматься и опускаться *посредствомъ инурка*“ (215), признается не всѣми ¹⁾ и требовало бы подтвержденія.

О набедренникѣ и палицѣ (216—217), мантии, жезлѣ и орлецахъ (222—223) не мѣшало-бы дать историческія свѣдѣнія. Тоже самое слѣдовало-бы сдѣлать какъ слѣдуетъ и относительно завѣсы и царскихъ вратъ (§§ 63 и 64).

Помимо указанныхъ, недостаткомъ четвертой главы мы не можемъ не считать совершенное отсутствіе рисунковъ въ отдѣлѣ объ устройствѣ древне-христіанскихъ храмовъ.

Пятая и послѣдняя глава учебника трактуетъ о богослужебныхъ книгахъ. То, что далъ здѣсь авторъ, можно назвать удовлетворительнымъ, принимая во вниманіе особенную скудость литературы объ этомъ предметѣ. Тѣмъ не менѣе противъ нѣкоторыхъ частныхъ и этой главы можно возражать. Такъ, содержаніе второго отдѣла первой части типикона указано, по нашему мнѣнію, не совсѣмъ точно (239). Свѣдѣнія о происхожденіи и особенно о дальнѣйшемъ развитіи іерусалимскаго и студійскаго уставовъ (240 сл.) могли бы быть яснѣе. Уставъ о чтеніи евангелія и апостола въ недѣлю св. Престецъ изложенъ едва ли вѣрно (252—253) ²⁾. Доказательства древности служебника (268 ab init.) и минеи мѣсячной (271) представляются намъ прямо наивными. Напрасно авторъ сообщаетъ историческія свѣдѣнія не о всѣхъ богослужебныхъ книгахъ, а лишь о тѣхъ, относительно которыхъ требуетъ этого программа.

Отмѣтивъ въ концѣ концовъ, какъ общій недостатокъ книги, невѣрныя (3, 19, 42, 44, 91, 95, 103, 126, 171, 174, 209, 232), неточныя (20, 21, 24, 25, 34, 35, 36, 46, 90, 113, 114, 124, 232) и недостающія (20, 34, 35,

¹⁾ Е. Е. Голубинскій. Ibid., 221.

²⁾ Прот. К. Никольскій. „Пособіе къ изученію устава богослуженія православной Церкви“. Изд. 2. Сиб. 1865. Стр. 421—422

36, 40, 44, 63, 72, 73, 92, 125, 126, 127, 174) цитаты изъ св. Писанія и церковныхъ правилъ, мы можемъ считать исчерпанными разсужденія о содержаніи книги г. Нестеровскаго.

Теперь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ ея внѣшней сторонѣ.

По объему своему книга очень велика: въ ней 288—2 стр., напечатанныхъ, правда, довольно разгонистымъ и довольно крупнымъ шрифтомъ. И если даже, — какъ это обыкновенно и дѣлается съ разрѣшенія объяснительной записки къ программѣ по литургикѣ, — не проходить въ 4 классѣ послѣдней главы учебника, на каждый изъ 30 приблизительно годовыхъ уроковъ литургики въ этомъ классѣ придется по 8 страницъ. Это болѣе, чѣмъ много для настоящаго усвоенія урока. Конечно, несоразмѣрно-большой объемъ книги зависитъ отчасти оттого, что авторъ вдается порой въ совершенно лишнія подробности (напр., 35, 53, 68, 69, 76—85, 92 *ad fin.*, 148, 167). Но главная причина, все-таки, въ томъ, что количество страницъ книги далеко непропорціонально количеству ея мыслей, что изложеніе ея, говоря вообще, страдаетъ чрезмѣрною растянутостью (особенно 15—18, 26—33, 96—98, 102—103, 188—190, 223—225) и прямыми повтореніями. Такъ, мы можемъ отмѣтить повторенія о сѣдалѣхъ (69 и 258), о прокимнахъ (70, 256—257 и 262), объ аллилуіаріяхъ (71 и 257), о денсусѣ (144 и 146—147), о богослужебномъ употребленіи епитрахили (214 и 223). По растянутость не единственный недостатокъ изложенія въ книгѣ г. Нестеровскаго. Будучи многословнымъ, оно въ тоже время очень и очень часто непослѣдовательно, неясно и неточно, а по мѣстамъ прямо тяжело, нескладно и неправильно. И если сравнить изложеніе г. Нестеровскаго съ мудренымъ часто, но всегда точнымъ и сжатымъ слогомъ въ учебникѣ Лебедева, то нужно будетъ не обинуясь сказать, что нашъ авторъ остается далеко позади своего предшественника. Мы могли бы привести многое множество доказательствъ справедливости послѣднихъ обвиненій противъ слога г. Нестеровскаго, чуть-ли не съ каждой страницы его книги. Но это потребовало-бы слишкомъ много мѣста. Поэтому, чтобы убѣдиться въ справедливости нашего строгаго приговора относительно слога

новаго учебника, мы рекомендуемъ прочитать внимательно одно введеніе и первую главу его, всего 31 страницу. Правда, потомъ, на дальнѣйшихъ страницахъ, изложеніе становится сравнительно много лучшемъ, но и только, вообще же оно очень и очень далеко отъ совершенства. Въ виду этого, если г. Нестеровскому придется во второй разъ издавать свою книгу, — что, повторяемъ, весьма возможно, — ему необходимо будетъ тщательно исправить въ отношеніи слога каждую почти страницу своего учебника. Впрочемъ, стилистическимъ погрѣшностямъ г. Нестеровскаго не приходится удивляться. Причина ихъ — все тоже отмѣченное нами рабское отношеніе автора къ своимъ пособіямъ (вслѣдствіе чего онъ повторяетъ порой даже опечатки послѣднихъ) и, намъ кажется, ... желаніе скрыть свое рабство. — Что касается, наконецъ, собственно типографской внѣшности книги, то она, хотя и носитъ провинціальный отпечатокъ, вполне прилична: бумага сносная, шрифтъ четкій, корректорскихъ опечатокъ, кромѣ отмѣченныхъ въ концѣ книги, немного (71, 140, 147), больше въ переносахъ словъ.

Стоить книга скорѣе недорого, — 1 р. безъ пересылки и 1 р. 20 к. съ пересылкой.

П. Л.

11 дек. 1896 г.